

Ночной ветерок был прохладен. Хотя уже было девять часов вечера, в киностудии по-прежнему горел свет. Поскольку аренда площадок здесь стоила недешево, многие съемочные группы работали и днем, и ночью, чтобы сэкономить производственные расходы. За спиной шумел праздничный банкет, но на балконе, где находились двое, царил абсолютная тишина.

— Премьера «Небесных сетей» назначена на конец декабря.

Чэнь Бомао с удивлением посмотрел на собеседника:

— Всего три месяца на постпродакшн? Не слишком ли сжатые сроки?

— В этом сериале мало спецэффектов, так что проблем не будет.

Чэнь Бомао задумался. Поскольку в сериале играли в основном новички, могла возникнуть ситуация, когда из-за занятости актера придется собирать его образ в одном кадре методами компьютерной графики. Да и масштабных сцен там не было, так что спецэффектов и правда мало.

Юй Юаньбай сделал глоток красного вина:

— Думал ли ты о планах на будущее?

— Вернусь в университет и буду учиться, — ответил Чэнь Бомао как само собой разумеющееся.

— ... — Юй Юаньбай на миг задумался, чуть не забыв, что перед ним все еще студент. — Я имел в виду карьеру.

— Не думал ли ты о том, чтобы найти агентство?

Чэнь Бомао слегка опешил.

Юй Юаньбай продолжил:

— У меня есть друг, владеющий агентством. Если ты заинтересован в подписании контракта, я могу тебя представить.

Чэнь Бомао заколебался. Он знал, что в шоу-бизнесе большинство ресурсов сосредоточено в руках агентств. У такой маленькой звездочки, как он, без имени и агентства, ресурсы сами в руки не придут. Но подписание контракта означало бы множество ограничений и необходимость подчиняться расписанию компании. Его опыт в маленькой фирме в прошлой жизни не оставил желаний связываться с контрактами. К тому же он еще не решил, хочет ли долгосрочно развиваться в шоу-бизнесе как артист.

В конце концов Чэнь Бомао покачал головой:

— Спасибо, учитель Юй, но сейчас я хочу сначала завершить образование и пока не рассматриваю такие варианты.

Юй Юаньбай выразил сожаление, но раз уж собеседник не был заинтересован, настаивать он не мог.

На следующий день после завершающего банкета Чэнь Бомао вернулся в Циньчэн. Учебный

год уже начался полмесяца назад. Проведя неделю за тем, чтобы нагнать упущенную программу, юноша официально начал свою студенческую жизнь.

В тот день Чэнь Бомао сидел на кровати, просматривая классические фильмы и делая заметки, когда вдруг телефон несколько раз подряд завибрировал. Достав устройство из-под ком одеяла, он открыл WeChat и увидел сообщения от Юй Юаньбая.

[Учитель Юй]: **Открытие бренда, требуется 5 моделей-мужчин и 5 моделей-женщин, условия отличные, желающим звонить 139*****.

[Учитель Юй]: Реклама шампуня «Пяои», требуется 10 статистов, контактное лицо — менеджер Чжан 157*****, время — 27 октября 2017 года (следующая пятница) весь день, место — третий этаж «Синъяо Культура», требования: рост выше 175 см, красивые внешние данные, хорошая фактура, оплата 3500 (наличными).

Увидев последнее сообщение о шампуне «Пяои», Чэнь Бомао восторженно и сел на кровати:

— А спикер сам будет на съёмках?

[Учитель Юй]: Скорее всего.

Только что увидев, что съёмки назначены на пятницу, мужчина уже собирался отозвать сообщение, но увидел ответ.

[Чэнь Бомао]: Хочу [глазики]

Чэнь Бомао радостно сжал кулаки: наконец-то появился шанс встретиться с Жуань Синьчэном.

Хотя он уже вернулся в университет, общение с Юй Юаньбаем не прекратилось, тот часто присылал ему информацию о подработках. Сначала Чэнь Бомао был удивлен, что человек такого уровня вообще находит время искать подобные вакансии. Прямолинейный юноша прямо спросил об этом, на что тот спокойно ответил:

— Это все заказы нашей компании, я просто пересылаю тебе, ведь свои люди — наше достояние, а деньги в итоге все равно вернуться в мой карман.

Вспомнив, что все еще должен ему более двух миллионов, Чэнь Бомао сразу сник — должник всегда виноват.

Глядя на экране на слово «Хочу», Юй Юаньбай нахмурился. На прошлой неделе он рекомендовал юноше работу статистом в рекламе люксового бренда, но тот отказался, сославшись на то, что «в пятницу весь день занятия». На этот раз он согласился так быстро.

— Кто является лицом бренда шампуня «Пяои»?

Тань Гу слегка опешил, не понимая, почему босс вдруг заинтересовался лицом шампуня. Может, это новое сотрудничество? Бросив взгляд на суровое лицо начальника, он поправил очки, отбросил догадки и быстро ответил:

— Это Жуань Синьчэн.

[Учитель Юй]: Тебе нравится Жуань Синьчэн?

[Чэнь Бомао]: Он мой кумир [смущающийся]

[Учитель Юй]: У тебя много кумиров.

[Чэнь Бомао]: [смущающийся]

Увидев два смущенных смайлика в ответ, лицо Юй Юаньбая стало еще мрачнее. Заметив, что настроение у босса испортилось, Тань Гу стал тише стучать по клавиатуре, про себя размышляя: кто же это так разозлил большого начальника.

.....

Жуань Синьчэн, которого загнали в угол в туалете, был несколько озадачен. Этот серьезный юноша с узкими глазами запомнился ему. Во время съемок рекламы тот постоянно на него смотрел, и сначала он подумал, что это фанат. Но сейчас это казалось маловероятным.

Жуань Синьчэн мягко улыбнулся, собираясь заговорить, но юноша опередил его:

— Лян Гэ был убит.

— Откуда ты знаешь? — Чэнь Бомао заметил, как лицо Жуань Синьчэна слегка изменилось.

Чэнь Бомао пристально смотрел ему в глаза:

— Учитель Жуань должен знать, что Лян Гэ никогда не употреблял наркотики, так как же он мог умереть от передозировки? Кто-то точно подстроил это!

Жуань Синьчэн опустил взгляд, подошел к раковине и включил воду:

— Я знаю, о чем ты говоришь, но у полиции нет весомых доказательств.

— Это Тао Нин и Лян Чжун, это они сделали! — юноша был взволнован. — В прошлом месяце я видел, как они тайком пробрались в дом Лян Гэ и что-то украли.

Жуань Синьчэн замер:

— Ты своими глазами видел, как они проникли в дом Лян Гэ?

— Да, своими глазами видел. Они были очень близки, между ними точно была интрижка, они, наверное, боялись, что их связь раскроется, и поэтому убили Лян Гэ...

— Что они украли?

— Они украли... — Чэнь Бомао вдруг запнулся. Если Жуань Синьчэн узнает, что он тоже проник в квартиру 1501, не заподозрит ли он его в краже? Поверит ли он тогда его словам?

Жуань Синьчэн пристально смотрел на юношу, ожидая ответа.

— Они украли... наверное, что-то ценное, — голос Чэнь Бомао стал увереннее. Он спокойно посмотрел на мужчину у раковины. — Я видел, как они зашли туда, крадучись, а вышли очень довольные, и слышал, как они говорили, что теперь у них есть деньги.

— Правда? — Жуань Синьчэн повернулся и продолжил мыть руки. Его руки были белыми, изящными, с четкими суставами, ногти аккуратно подстрижены, словно произведение искусства.

— Я все понял, спасибо, что предоставил эту информацию.

Чэнь Бомао забеспокоился, это был не тот ответ, которого он ждал:

— А что насчет Лян Гэ...

Жуань Синьчэн резко прервал его:

— Кем ты приходишься Лян Гэ? Почему ты был в саду Цзинъи?

— Я его фанат. Узнав о его смерти, я был шокирован и хотел почтить его память, — Чэнь Бомао отвел взгляд. — Я заехал туда на машине учителя Юй Юаньбая.

Жуань Синьчэн кивнул и мягко улыбнулся:

— Спасибо за заботу.

— Нет, это не в тягость. А что насчет Лян Гэ...

— Хотя мне не хочется это признавать, но улики у полиции достаточно...

— Лян Гэ не мог принимать наркотики! — юноша встревожился.

— Хватит! — Жуань Синьчэн вдруг повысил голос, резко сказав. — Я сам разберусь с делом Лян Гэ, тебе не нужно вмешиваться!

Чэнь Бомао с оцепенением смотрел на этого всегда мягкого и доброго друга: впервые тот заговорил с ним таким строгим тоном.

В этот момент снаружи раздался женский голос:

— Ты готов, Синьчэн? Водитель уже приехал.

— Иду.

Бросив бумажное полотенце в корзину, Жуань Синьчэн в последний раз взглянул на ошеломленного юношу, открыл дверь туалета и вышел.

<http://bllate.org/book/16606/1518168>